

П. П. ВЕРЕСОВИЧ

Математический факультет,

кафедра дифференциальных уравнений и теории функций

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последние годы система образования в Республике напоминает уставшего больного человека с неопределенным диагнозом накануне ухода в никуда. При этом постоянно накапливаются проблемы, как в средней, так и высшей школе. Создается впечатление, что общество не знает, какое образование ему необходимо. В частности нужна определенность с компетенциями выпускников школ, каким багажом должны обладать специалисты с высшим образованием. Для этого, в первую очередь, нужно четко определиться с содержанием школьного образования, выделить некое ядро этого учебного процесса, причем, как считает, профессор РГПУ им. Герцена, замдиректора по науке физматлицея № 239 Сергей Рукшин [1] «не отдельно по математике, а во взаимосвязи с физикой, химией, биологией, другими предметами».

Особенно важна роль математического образования. Именно роль математики в развитии мышления подчеркивалась выдающимися людьми своего времени. У всех на слуху цитаты: – «Математику только затем учить надо, что она ум в порядок приводит» (Ломоносов) – «Математика – гимнастика ума» (Суворов) – «Наука математика – царица всех наук» (Гаусс).

Наблюдается снижения уровня образованности и требований к нему, хотя количество обладателей дипломов о высшем образовании как раз возрастает. Особенно заметно падение математической подготовки выпускников школ. Понятно, что обществу нужны не только математики, а нужны люди, обладающие мышлением, которое как раз и формируется на уроках математики. Причин снижения образованности, не только математической, множество. Остановимся на некоторых из них:

1. Централизованное тестирование вроде бы решило проблему коррупции при поступлении в вуз. Но не все так однозначно. Из школьного курса математики потихоньку вымывается доказательная база (страдает умение мыслить). При этом коррупция никуда не исчезла. Просто занята другая ниша. Как уже отмечалось [2], учет балла аттестата вынуждает родителей поддерживать «добрые» отношения с учителями. Я не против репетиторства как такового. Но на рынке образовательных услуг широко рекламируется выполнение контрольных работ, написание курсовых и даже дипломных работ. Этими услугами пользуются не только студенты заочного факультета, но и студенты стационара. Понятно, что в этих курсовых и дипломных работах отсутствуют даже элементы исследований. Есть смысл разрешить написание дипломных работ только тем студентам, которые доросли до определенного уровня;

2. Низкая оплата труда и непрестижность работы в сфере образования приводит к тому, что на педагогические специальности конкурсы как таковые отсутствуют. Преподаватели жалуются на слабую подготовку первокурсников, а директора школ «добрым словом» поминают молодых учителей. Круг практически замкнулся. Еще Ленин обещал поднять престиж профессии учителя на небывалую высоту. На самом деле происходит все с точностью наоборот. В бывшем Советском Союзе профессия учителя или преподавателя вуза как-то ценилась. Во всяком случае, в материальном плане доцент стоял в одном ряду с рабочими самой высокой квалификации. В настоящее время стыдно за страну, в которой учительница математики высшей категории стоит в очереди на место уборщицы в Беларуснефти;

3. Чрезмерная загрузка учебными поручениями не способствует росту в научном плане, совершенствованию лекционных курсов, методик преподавания, индивидуальному подходу к проблемным вопросам студенческой учебы. Опять-таки напрашивается сравнение с отношением к труду преподавателя в нынешнее и советское время. Были времена, когда учебная нагрузка доцента математического профиля составляла 550 часов, при этом руководство курсовой работой на втором, третьем и четвертом курсах оценивалось в семь, девять и пятнадцать часов соответственно. Существенное количество часов отводилось на консультации в межсессионный период. Нужно учесть и то обстоятельство, что в те времена математическая подготовка студентов была существенно выше;

4. Серьезно изменилась учащаяся молодежь, причем не в лучшую для учебы сторону. Все преподаватели и учителя школ (педпрактика) отмечают ухудшение памяти учащихся. Часто этот факт объясняется чрезмерной учебной нагрузкой. Но если память не тренировать,

то именно так и происходит. Недаром же говорят: повторение – мать учения. Многие нынешние студенты не мотивированы на учебу. Они пришли в вуз не за образованием, а за корочками, которые позволят им, если повезет, больше зарабатывать в будущем. Такие горе-студенты значительно ухудшают обстановку для тех, кто хочет получить знания. Об этом говорят сами же студенты. Неоднократно слышал пожелания отчисления студентов-«выживальщиков». Не совсем комфортно в такой разношерстной аудитории чувствует себя и лектор. Он стоит перед дилеммой: ориентировать программу на тянущихся к знаниям или же подстраивать ее под основную массу студентов;

5. Экзаменационная оценка всегда субъективна. Объективные критерии отсутствуют. И не совсем понятно, что оценивать: умение мыслить, старание и добросовестное отношение, потенциал или багаж знаний? Так как студентов стараются не отчислять, их количеством во многом определяется финансовое благополучие вуза, то количество попыток получить положительную оценку довольно велико. С каждой новой попыткой планка требований снижается, и, в конце концов, нерадивый студент получает заветную запись в зачетке. Оценки одинаковы, а знания существенно различаются.

Хочется надеяться, что через некоторое время произойдут изменения в общественном сознании по отношению к образованию и исчезнут его основные проблемы.

Литература

1. <http://voprosik.net/problemny-obrazovaniya-v-rossii> / Опубликовано Svargaman Ноя 28, 2013 в Внутренняя политика.
2. Вересович, П. П. О некоторых проблемах образования / П. П. Вересович // Научно-методическая конференция «Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: подготовка кадров в условиях инновационного развития Республики Беларусь», 14–15 марта 2012 г. : в 4 ч. Ч. 1. Гомель. 2012. – С. 37–40.